

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 908

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-3-30-171-178

EDN: UVOPLK

Фотографии государственных праздников 1920-х годов как средство пропаганды советского строя

Геннадий Николаевич Кочешков^{1✉}, Екатерина Александровна Любимова²

¹Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Кандидат культурологии, учитель истории МОУ Шестихинской СОШ. 152751, Ярославская обл., Некоузский р-н, д. Новая Ура, ул. Центральная, д. 5

¹kocheshg@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

²luibimova_ekaterina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-001-8734-6327>

Аннотация. Статья посвящена агитационно-пропагандистской значимости фотографий, сделанных во время государственных праздников 1920-х годов. Поскольку праздничная культура считалась действенным способом влияния на общественные настроения, фотографии праздничных мероприятий призваны были отражать достижения советской власти, служить формированию позитивного имиджа нового строя. Неоспоримым преимуществом фотографий по сравнению с другими агитационными средствами являлись наглядность, быстрота прочтения информации. И поскольку фото отображало действительность, а не являлось художественным вымыслом, то и степень доверия ему была высока.

В статье нашел отражение потенциал использования фотографий детей, которым в 20-е гг. отводилась роль будущих строителей коммунизма, для подчеркивания бодрого темпа революционных преобразований. Забота о детях в тяжелое послевоенное время, демонстрация их вовлеченности в новую праздничную культуру, акцентирование элементов нового советского быта – все это являлось отличительными чертами фотографий подрастающего поколения, принимавшего участие в торжественных мероприятиях.

В статье анализируется, как в фотографиях 1920-х гг., сделанных во время праздников, отражались попытки решения властью насущных проблем: например, фото сельскохозяйственной выставки 1921 года являлось рекламой нэпа в деревне, фотографии парадов не только подчеркивали растущую мощь Красной Армии, но и популяризировали идею службы в рядах советских вооруженных сил.

Информация, заключенная в фотографиях, дополненная материалами СМИ и архивными документами, позволяет глубже проанализировать процесс становления новой праздничной культуры, неотделимый от агитационного воздействия на население.

Ключевые слова: государственный праздник; советская праздничная культура; фотография; средство агитации; пропаганда; отражение действительности; позитивный имидж строя

Для цитирования: Кочешков Г. Н., Любимова Е. А. Фотографии государственных праздников 1920-х годов как средство пропаганды советского строя // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 171–178. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-171-178>. <https://elibrary.ru/UVOPLK>

THEORY AND HISTORY OF CULTURE AND THE ARTS

Original article

Photos of the 1920s public holidays as a means to promote the soviet system (based on materials of the Yaroslavl province)

Gennady N. Kocheshkov¹, Ekaterina A. Lyubimova²

¹Doctor of historical sciences, professor, head of the national history department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of cultural sciences, history teacher of the Shestikhinskaya school. 152751, Yaroslavl region, Nekouz district, Novaya Ura, Tsentralnaya st., 5

¹kocheshg@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2630-6668>

²lyubimova_ekaterina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-001-8734-6327>

Abstract. The article focuses on the propaganda significance of photographs taken during the public holidays of the 1920s. Since festive culture was considered an effective way to influence public attitudes, photographs of festive events were intended to reflect the achievements of the Soviet state and to form a positive image of the new system. An indisputable advantage of photographs over other propaganda tools was the clear and easy-to-read information. And since the photos reflected reality rather than fiction, the degree of credibility was high.

The article reflects the potential of using photographs of children in the 1920s as the future builders of communism and to emphasize the vigorous rhythm of revolutionary change. Taking care for children in the difficult post-war period, demonstrating their involvement in the new festive culture, emphasizing elements of the new Soviet way of life – all these were distinctive features of the photographs of the younger generation participating in the celebrations.

The article analyzes the way the 1920s celebration photographs reflected the government's attempts to solve vital problems: for example, the photo of the 1921 agricultural exhibition was an advertisement for the New Economic Policy in the village; the photos of the parades not only emphasized the growing power of the Red Army, but also popularized the idea of serving in the soviet army.

The information in the photographs, supplemented by media materials and archival documents, allows for a deeper analysis of forming of a new festive culture, inseparable from the impact of propaganda on the population.

Key words: public holiday; Soviet festive culture; photography; means of promotion; propaganda; reflection of reality; positive image of the system

For citation: Kocheshkov G. N., Lyubimova E. A. Photos of the 1920s public holidays as a means to promote the soviet system (based on materials of the Yaroslavl province). *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(3):171–178. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-171-178>. <https://elibrary.ru/UVOPLK>

Введение

В 1920-е годы в Советской России был провозглашен курс на строительство «новой жизни», что подразумевало, в том числе, отказ от «старых» (дореволюционных) праздников. Молодому государству была необходима мощная агитация, поэтому в праздниках видели «школу под открытым небом», способ трансляции новой системы ценностей и площадку для формирования общественного мнения. Однако праздничные мероприятия 20-х годов ограничивались, как правило, одним днем, что было явно недостаточно для эффективной пропаганды нового образа жизни. Во многом эта проблема решалась путем вовлечения населения в подготовку к торжествам: непосредственное участие в праздничных постановках позволяло глубже прочувствовать момент, проникнуться идеологией. Проведенный

государственный праздник широко освещался в прессе, ему посвящались модные в то время стенгазеты, то есть он, даже завершившись, продолжал служить формированию позитивного имиджа советской действительности. Эффектные и броские фотографии праздников, с одной стороны, служили своеобразной витриной достижений создаваемой праздничной культуры, а с другой являлись действенной рекламой советского строя, стремящегося заявить о себе ярко и смело.

Целью работы является исследование агитационного потенциала фотографий, сделанных во время государственных праздников 1920-х годов. В настоящее время в отечественной исторической литературе прослеживается устойчивый интерес к советской праздничной культуре первых послереволюционных десятилетий. Примером могут послужить работы Е. В. Барышевой [Барышева, 2019; Барышева, 2016], А. В. Сазикова [Сазиков, 2016; Сазиков, сайт], Л. В. Лебеде-

вой [Лебедева, 2015]. Ряд исследований посвящен выявлению отличительных черт праздников, проводимых в различных областях страны [см., например: Кочешков, Любимова, 2014; Лиманова, сайт; Меньков, 2016; Обнорский, 2019; Ушакова, 2017]. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью приращения источниковой базы за счет фотодокументов для освещения региональных особенностей праздничной культуры.

Формирование позитивного имиджа советского строя посредством фотографий государственных праздников

В 20-е годы процесс фотосъемки оставался дорогостоящим и трудоемким, поэтому в объектив, как правило, попадали значимые и важные для людей события. В то же время был накоплен и обобщен опыт использования фотографии как средства агитации. Например, преимущество фотографии перед текстом в стране, где только начиналась борьба с неграмотностью, было очевидным. Наглядность, быстрота прочтения, доступность получения информации и, главное, эмоциональный заряд позволяли использовать фотографии советских праздников в пропагандистских целях. На фоне суровой и подчас неприглядной действительности (повседневная жизнь после череды войн и революций была нелегка) фотографии праздничных мероприятий и их участников были неким обещанием новой жизни, своеобразным окном в будущее.

Агитационные возможности фотографий детей и молодежи

Чтобы подчеркнуть бодрый темп перемен, устремленность вперед и решительный отказ от прошлого, часто использовались фотографии советских детей, которым, по уверениям власти, и предстояло жить в новом обществе. 2 октября 1920 г. на III съезде Комсомола В. И. Ленин утверждал: «Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груды развалин, как и следовало превратить его в груды развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество» [Ленин, 1969, с. 308].

Какими же представляли на фотографиях будущие строители коммунистического общества – дети, подростки и молодые люди, то поколение, которое в полной мере ощутило реализацию ам-

бициозного плана советской власти по формированию «нового человека»?

Обратимся к фотографии «Группа спортивного кружка «Спартак», сделанной в Рыбинске в 1921 г. В объектив фотографа попала сложная в исполнении живая пирамида, созданная юными спортсменами. Живые пирамиды во время спортивных праздников или военных смотров устраивались и в дореволюционное время, в 20-е годы все более увеличивалась их популярность, а пик расцвета пришелся на 30-е годы, когда акробатические построения достигли апогея своей рас пространенности и сложности. В первые после революционные годы живые пирамиды призваны были продемонстрировать развитие советского спорта и физической культуры, а так же внимание к воспитанию здорового и занятого полезным делом поколения. Сочетание театральности и спорта делало их изюминкой многих праздников.

Для того, чтобы живые пирамиды были успешным средством пропаганды, приходилось учитывать множество факторов. Немаловажную роль играла одежда спортсменов. На данной фотографии мы видим спартаковцев в модной прозодежде (неологизм, произошедший от словосочетания «производственная одежда», то есть одежда для работы и активной деятельности). В 1923 году в журнале «Леф» художница и модельер Варвара Степанова размышляла об одежде для занятия спортом: «Спортодежда подчиняется всем основным требованиям прозодежды и видоизменяется в зависимости от характера спорта – будет ли это футбол, лыжный спорт, гребля, бокс или физическое упражнение. Главное же требование покроя спортодежды всех видов спорта – минимум одежды и несложность ее одевания и ношения» [Степанова, 1923, с. 69]. Форма рыбинских спортсменов уже в 1921 году отвечала поставленным требованиям.

Внимание к форме было отличительной чертой спартаковцев. Неслучайно во время выступлений им предлагалось ставить инсценировки, обыгрывавшие современный внешний вид членов кружка. Например, главный герой инсценировки «Спартак в деревне» – «голоштаный спартаковец» – организовывал деревенских детей, до этого занимавшихся спортом «в лаптях, в портках, с папиросой в зубах». Инсценировка «Христомол и «Спартак» была построена на конфликте члена кружка и «елейно-образного юноши», призывавшего первого отказаться от «бесстыдства» (речь идет о шортах) [Лето и пио-

неры, 1928, с. 105–106].

На фото рыбинских спартаковцев особенно нарядно и празднично выглядели девушки, чья форма состояла из широких шорт и белых блуз с матросскими воротниками. Участие в живых пирамидах юношей и девушек подчеркивало равенство полов в построении нового мира. Удачно было выбрано место для построения – живописный берег Волги. В целом, фото передавало юношеский задор, было буквально пронизано свежестью, что позволяет считать его действенной наглядной агитацией, ведь спартаковцы олицетворяли собой достойную смену, готовую отстаивать советские преобразования и идеалы.

В первые послереволюционные годы для детей предусматривались специальные праздники. Их необходимость обосновывалась двояко. С одной стороны, подчеркивался воспитательный потенциал таких праздников, с другой – акцент делался на необходимости «проявления заботы» о детях, что было особенно актуально в стране, пытавшейся решить проблемы детской беспризорности. А. В. Луначарский в статье «О неделе ребенка» писал: «Забота о детях будет не только частью нашей революции, но она – необходимейшая мера самой прочности революции... Судьба России лежит именно в детях, правильное физическое и общее воспитание которых дает тех граждан, которые впервые, быть может, войдут в подлинный социалистический строй и определяют его характер» [Луначарский, 1921, с. 7]. Сочетание воспитания и «заботы», под которой в сложное голодное время часто понималось улучшение питания и условий проживания детей приводило к тому, что праздник День ребенка устраивался, в основном, для воспитанников детских домов.

Впервые День ребенка в Ярославской губернии был проведен в 1920-м году под следующими лозунгами: «Здоровье детей – дело рук самих рабочих» и «Воспитание здорового духом и телом поколения – фундамент строительства новой жизни» [ЦДНИ ЯО, ф. 1, оп. 27, д. 460, л. 5]. Подготовка к празднику началась заблаговременно: женотделами губернии в детских домах были организованы субботники, что способствовало улучшению санитарно-гигиенической обстановки. Кроме того, были «мобилизованы сапожные мастерские» [ЦДНИ ЯО, ф. 1, оп. 27, д. 2460, л. 6] для изготовления обуви для воспитанников.

В Угличе День ребенка отмечался 8 августа. В этот день для ребят из детского дома и городских

детей была организована праздничная демонстрация, запечатленная фотографом. Местом ее проведения стал исторический центр города, видимое на фото здание – это так называемые Палаты, дворец угличских удельных князей. Чтобы подчеркнуть торжественность мероприятия, воспитанники детдома одевались в парадную одежду: девочки в белые платья и платочки, мальчики – в белые рубашки. На груди у детей и воспитателей было украшение в виде банта. Юные горожане, пришедшие на праздник, выглядели менее нарядно, поэтому центральное место на фотографии отводилось все же детям, заботу о которых взяло на себя государство.

Демонстранты подготовили транспаранты с лозунгами, но, к сожалению, качество фотографии таково, что читаем только один из них: «Дорогу вперед юным коммунарам». Жизнь в детском доме преподносилась как подготовка к жизни в коммуне. Над юными демонстрантами возвышается бюст Карла Маркса – один из первых памятников советской эпохи не только в Угличе, но и в губернии.

Фотография празднования Дня ребенка в Угличе демонстрировала готовность государства взять на себя контроль над сферой охраны детства. Дети, в силу разных причин лишенные родительской опеки, на фото выглядели ухоженными и здоровыми, что являлось одним из ключевых показателей начала стабилизации обстановки в стране. В голодное время, каким являлось начало 1920-х годов, это было особенно важно. К сожалению, фото не отражало повседневную ситуацию: экономические сложности не могли не отразиться на условиях проживания в детдомах – они были весьма далеки от идеала. Однако фотография устроенного для детей праздника передает дух времени, в котором, по выражению Т. М. Смирновой господствовало «чувство удовлетворения от самого факта признания новой властью необходимости радикальных улучшений в сфере государственной системы охраны ... детства, а также ожидание этих улучшений» [Смирнова, 2015, с. 48].

Фотография сельскохозяйственной выставки как реклама НЭПа

Первые послереволюционные годы были отмечены попытками власти решить аграрный вопрос, что по мнению ряда историков приводило к экспериментам над деревней. В годы гражданской войны, военного коммунизма ярославские деревни обнищали. Курс на проведение новой

экономической политики не мог остаться не охваченным официальной пропагандой, поскольку значительная часть крестьян не была настроена оптимистично.

Обратимся к фотографии выставки, организованной в деревне Евсевьево Пошехонского уезда. Выставочным павильоном служила деревянная хозяйская постройка, над входом в которую поместили табличку с надписью «Евсевьевская сельско-хозяйственная и кустарно-промышленная выставка», окруженную с двух сторон гербами РСФСР. Было предусмотрено и украшение стен здания – на фото можно разглядеть венок из зелени. Павильон не мог вместить всех желающих, поэтому была задействована площадка перед входом в него: с трибуны, сложенной из досок и бревен, докладчики могли обратиться к собравшимся. Трибуна была украшена красным флагом.

В целом, декорирование выставки было весьма аскетичным. Тем не менее, организация пространства для проведения мероприятия, обещание продемонстрировать на выставке не только сельскохозяйственные товары, но и промышленные, возможность заслушать доклады, разъяснявшие суть изменений экономики, напрямую коснувшихся деревни – все это делало выставку притягательной для жителей, а исследователям позволяет классифицировать ее как своеобразную рекламу НЭПа.

С большой долей вероятности можно предположить, что Евсевьевская выставка была приурочена к празднованию Дня урожая, отмечавшегося в осенний период и знаменовавшего собой окончание тяжелого труда. Суть праздника была близка и понятна деревенским жителям, ведь он не имел глубинной привязки к революционным событиям и их интерпретации, соответствовал сезону, поэтому не воспринимался как чужеродный элемент. Сельскохозяйственные выставки со временем станут одним из центральных элементов празднования, именно на них будут чествовать «хозяев-культурников», то есть крестьян, добившихся особых успехов в своей деятельности. Однако даже в конце 20-х годов сельскохозяйственные выставки, приуроченные ко Дню урожая, могли организовываться в городах, что вызывало нарекания со стороны деревенских жителей. Поэтому в 1926 г. в процессе подготовки ко Дню урожая вышло Циркулярное письмо агитпропотдела губкома ВКП(б), содержащее следующее заключение: «Выставки на месте, в волости, имеют несравненно большее

значение, нежели в уездном городе, а поэтому Губкомиссия настоятельно рекомендует организацию их в каждой волости» [ЦДНИ ЯО, ф. 1, оп. 27, д. 2460, л. 109].

Таким образом, Евсевьевская выставка была одной из первых, организованных в послереволюционный период непосредственно в сельской местности. Ее можно считать первой ласточкой – вестницей перемен в деревне.

На фото отчетливо прослеживается, что крестьяне, принимавшие участие в мероприятии, не порвали с традициями, складывавшимися веками. Поскольку в дореволюционных праздниках каждой половозрастной группе отводилась особая роль, то смешения участников не произошло, каждый занял место, согласно своему статусу: мужчины – главы семей – выслушивали докладчика; женщины сосредоточились у входа в павильон; дети, заинтригованные процессом фотосъемки, оказались на переднем плане фото.

Фотография Евсевьевской выставки призвана была продемонстрировать проникновение нового строя в сельскую местность, подчеркнуть позитивные изменения (особенно грядущие в связи с введением нэпа), создавать привлекательный образ советской деревни.

Потенциал фотографий военных парадов для укрепления авторитета Красной Армии

В начале 20-х годов в праздничном календаре появлялись новые даты, среди них – 23 февраля, День Рабоче-крестьянской Красной Армии. Военная, курс на выявление врагов революции (как внешних, так и внутренних) прочно проникли в праздничную культуру. Празднование подразумевало смотр сил, поэтому организация парада была вполне ожидаемой.

Необходимо отметить, что в военные парады нововведения вводились очень осторожно, поэтому они были схожи с дореволюционными. Отличительной чертой было то, что первоначально в официальной пропаганде акцент делался на морально-волевом духе красноармейцев, на их готовности защищать идеалы революции, а не на военной выучке. С первых лет существования советской власти подчеркивались тяжелые условия возникновения Красной армии, неизбежные потери бойцов: «Много погибло наших лучших борцов..., много выбыло из строя честных и самоотверженных строителей в борьбе с капиталом, и может быть еще больше придется потратить нам, чтобы окончательно добить своего врага» [Известия Ярославского Губисполкома].

1921 г. стал годом, когда о военных успехах Красной Армии говорили с самых высоких трибун. Например, В. И. Ленин, открывая 8 марта X Съезд РКП (б), отметил: «... мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет. В первый раз, благодаря победам Красной Армии за этот год, мы открываем партийный съезд при таких условиях» [Ленин, 1969, с. 3].

Оптимистичный настрой способствовал более регулярному проведению парадов. 23 февраля 1921 г. парад состоялся в Ярославле. Фотография с места его проведения позволяет не только представить масштаб мероприятия, но и «прочитать» главную идею организаторов праздника. Парадная форма солдат, знамена, духовая музыка, украшенные здания площади – все это призвано было создать торжественную обстановку, которая в свою очередь должна была придать уверенность в завтрашнем дне, гарантировать безопасность, обеспеченную силой советского оружия.

Любопытной деталью данной фотографии является поиск зрителями лучшего места для обзора: на пожарных лестницах зданий пристроились не только дети, но и взрослые, столь велико было желание рассмотреть парад во всех подробностях.

На первый взгляд парад, устроенный в Рыбинске годом позже, уступает по зрелищности ярославскому. Может быть, виной тому непрезентабельный городской пейзаж: в объектив фотографа попали невысокие дома, некоторые из которых деревянные, и брусчатка, почти скрытая под слоем весенней грязи. А между тем, действие происходит в губернском городе: с февраля 1921 г. по февраль 1923 г. существовала Рыбинская губерния. Вопросы возникают и по поводу отсутствия формы единого образца у участников парада. На фото мы можем видеть солдат в шинелях разной длины и кроя.

Однако композиция фотографии очень удачна в плане агитации: цепочки бойцов, стоявших плечом к плечу, расположены в кадре таким образом, что, кажется, они не имеют ни начала, ни конца, что могло символизировать растущую мощь Красной Армии. Нацеленное оружие – знак готовности к битве с врагами.

В центре фото – проезжающий между рядами красноармейцев автомобиль (скорее всего, марки Лорен-Дитрих). Подобный транспорт в послере-

волюционный период был редкостью для Рыбинска. Несмотря на то, что город в период Первой мировой войны собирался выпускать автомобили и даже начал строительство завода Акционерного общества «Русский Рено», довести планы до логичного завершения не позволила революция 1917 г. В итоге задуманное машиностроительное предприятие переквалифицировалось в ремонтное, специализировавшееся, в основном, на грузовой технике [Соколов]. А легковой транспорт к началу 20-х гг. по-прежнему нечасто можно было встретить на улицах города. В любом случае, использование автомобиля для проведения парада делало торжественное мероприятие более динамичным, что было особенно важно, если учесть, что парад организовывался 1 мая, в день, который организаторы праздников старались сделать насыщенным событиями.

И, как и в случае с ярославским парадом, показателем энтузиазма зрителей может быть поиск ими лучшего места обзора: на фото мы видим людей, забравшихся на деревья. Допущение со стороны организаторов таких вольностей делало парады чуть менее официальными и заорганизованными.

Фотографии военных парадов способствовали популяризации идеи службы в Красной Армии, формировали чувство гордости за вооруженные силы и страну в целом.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что фотографии первых послереволюционных праздников являлись действенным способом агитации и пропаганды. Конечно, фотографии в 1920-е годы не получили такого широкого распространения, как, например, агитплакаты, и зачастую уступали им с точки зрения эстетики. Тем не менее, они имели свои преимущества, среди которых особенно следует выделить то, что фото фиксировали действительность, а не являлись воплощенной задумкой художника. Достоверность изображения способствовала большей степени доверия: зрители становились свидетелями событий. Фотографии советских праздников 20-х годов, послужив делу пропаганды, стали средством сохранения и передачи информации об устраиваемых торжествах, позволили прикоснуться к формировавшимся в первые послереволюционные годы новой праздничной культуре и системе ценностей.

Библиографический список

1. Барышева Е. В. Коммеморация революции в советской праздничной культуре 1920-30-х гг. // Известия УрФУ. 2019. №3 (190). Т. 21 (Гуманитарные науки). С. 235–244.

2. Барышева Е. В. Праздничное убранство советских городов 1920-1930-х гг. // Уральский исторический вестник. 2016. №3 (52). С. 23–32.

3. Известия Ярославского Губисполкома. 1919. 12 октября (№229).

4. Кочешков Г. Н., Любимова Е. А. Экономический аспект советских праздников 1917–1927 гг. (по материалам Ярославской губернии) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. I. (Гуманитарные науки). С. 250–254.

5. Лебедева Л. В. Формирование советской праздничной культуры в 1920-е годы: новые ритуалы в процессе социального конструирования // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-8. С. 1784–1787.

6. Ленин В. И. Речь на III съезде Комсомола 2 октября 1920 г.: Полное собрание сочинений. Т. 41. 5-е изд. Москва : Издательство политической литературы, 1969.

7. Ленин В. И. Речь на X съезде РКП(б) 8 марта 1921 г.: Полное собрание сочинений. Т. 43. 5-е изд. Москва : Издательство политической литературы, 1969.

8. Лето и пионеры: сборник статей. Ярославль : Издание Яргуббюро Ю. П., 1928. 160 с.

9. Лиманова С. А. «Так сказал красный май»: организация столичных торжеств под лозунгами Коминтерна. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/monographic/tak-skazal-krasnyj-maj-organizatsiya-stolichnykh-torzhestv-pod-lozungami-kominterna.html> (дата обращения: 04.04.2022).

10. Луначарский А. В. О неделе ребенка // Народное просвещение. 1921. № 76–78. С. 7–8.

11. Меньков С. В. Формирование новой модели государственного праздника на Алтае в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 121–126.

12. Оборский Е. Ю. Становление системы советских массовых праздников в 1920-е гг. (на материалах Ставрополя) // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 159–166.

13. Сазиков А. В. Все цвета праздника. Искусство праздничного оформления города. История и современность. Москва : Русский мир, 2018. 440 с.

14. Сазиков А. В. Конструктивизм в праздничном городском оформлении. URL: <https://sazikov.livejournal.com/102475.html>. (дата обращения: 04.04.2022).

15. Смирнова Т. М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. Москва; Санкт-Петербург : Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с.

16. Соколов А. 1910–1920: от «Русского Рено» к «ГАЗ-3». URL: <https://cheremuha.com/2016/01/28/1910-1920-ot-russkogo-reno-k-gaz-3.html>. (дата обращения: 04.04.2022).

17. Степанова В. Костюм сегодняшнего дня – прозодежда // Леф. 1923. №2. С. 65–69.

18. Ушакова Ж. Н. Антирелигиозная пропаганда на примере советских праздников в Прикамье в 1920-е гг. // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. №1(13). С. 229–236.

19. Центр документации новейшей истории Ярославской области (далее – ЦДНИ ЯО). Ф. 1. Оп.27. Д. 460. Протоколы заседаний отдела по работе среди женщин при горездном комитете РКП(б), общегородской женской беспартийной конференции (19 января – 17 декабря 1920 г.).

20. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп.27. Д. 2460. Циркулярные указания и распоряжения ЦК ВКП(б) и агитпропотдела губкома ВКП(б) по вопросам агитмассовой работы (17 марта – 28 декабря 1926 г.).

Reference list

1. Barysheva E. V. Kommemoracija revoljucii v sovjetskoj prazdnichnoj kul'ture 1920-30-h gg. = Commemoration of the revolution in the Soviet festive culture of the 1920s-30s. // Izvestija UrFU. 2019. №3 (190). T.21 (Gumanitarnye nauki). S. 235–244.

2. Barysheva E. V. Prazdnichnoe ubranstvo sovjetskih gorodov 1920-1930-h gg. = Holiday decorations in Soviet cities in the 1920s-1930s // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2016. №3 (52). S. 23–32.

3. Izvestija Jaroslavsogo Gubispolkoma. 1919. 12 oktjabrja (№229) = News of the Yaroslavl regional executive committee. 1919. October 12 (№ 229).

4. Kocheshkov G. N., Ljubimova E. A. Jekonomicheskij aspekt sovjetskih prazdnikov 1917–1927 gg. (po materialam Jaroslavsogo gubernii) = The economic aspect of Soviet holidays in 1917-1927 (on the Yaroslavl province materials) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. № 4. T. I. (Gumanitarnye nauki). S. 250–254.

5. Lebedeva L. V. Formirovanie sovjetskoj prazdnichnoj kul'tury v 1920-e gody: novye ritualy v processe social'nogo konstruirovaniya = Soviet festive culture in the 1920s: new rituals in the process of social construction // Fundamental'nye issledovanija. 2015. № 2-8. S. 1784–1787.

6. Lenin V. I. Rech' na III s#ezde Komsomola 2 oktjabrja 1920 g.: Polnoe sobranie sochinenij = The speech at the 3rd Komsomol Congress, October 2, 1920: Complete works. T. 41. 5-e izd. Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969.

7. Lenin V. I. Rech' na H s#ezde RKP(b) 8 marta 1921 g.: Polnoe sobranie sochinenij. = The speech at the 10th Congress of the RCP(b) on March 8, 1921: Complete works. T. 43. 5-e izd. Moskva : Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969.

8. Leto i pionery = Summer and the pioneers : sbornik

statej. Jaroslavl' : Izdanie Jargubbjuro Ju. P., 1928. 160 s.

9. Limanova S. A. «Tak skazal krasnyj maj»: organizacija stolichnyh torzhestv pod lozungami Komintern = «Thus said the Red May»: organizing celebrations in the capital under the Comintern slogans. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/monographic/tak-skazal-krasnyj-maj-organizatsiya-stolichnykh-torzhestv-pod-lozungami-komintern.html> (data obrashhenija: 04.04.2022).

10. Lunacharskij A. V. O nedele rebenka = On children's week // Narodnoe prosveshhenie. 1921. № 76–78. S. 7–8.

11. Men'kov S. V. Formirovanie novoj modeli gosudarstvennogo prazdnika na Altae v 1920-e gg. = Creating a new model of a public holiday in Altai in the 1920s. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 406. S. 121–126.

12. Oborskij E. Ju. Stanovlenie sistemy sovetskikh massovyh prazdnikov v 1920-e gg (na materialah Stavropol'ja) = The formation of the Soviet mass holiday system in the 1920s in the Stavropol region // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija. 2019. № 1. S. 159–166.

13. Sazikov A. V. Vse cveta prazdnika. Iskusstvo prazdnichnogo oformlenija goroda. Istorija i sovremenost' = All the holiday colors. The art of urban holiday decoration. History and modernity. Moskva : Russkij mir, 2018. 440 s.

14. Sazikov A. V. Konstruktivizm v prazdnichnom gorodskom oformlenii = Constructivism in festive urban design. URL: <https://sazikov.livejournal.com/102475.html>. (data obrashhenija: 04.04.2022).

15. Smirnova T. M. Deti strany Sovetov: ot gosudarstvennoj politiki k realijam povsednevnoj zhizni. 1917–1940 gg. = Children of the Soviet Country: from state policy to everyday reality. 1917–1940. Moskva; Sankt-

Peterburg : Institut rossijskoj istorii RAN; Centr gumanitarnyh iniciativ, 2015. 384 s.

16. Sokolov A. 1910–1920: ot «Russkogo Reno» k «GAZ-3» = 1910–1920: from Russian Renault to GAZ-3. URL: <https://cheremuha.com/2016/01/28/1910-1920-ot-russkogo-reno-k-gaz-3.html>. (data obrashhenija: 04.04.2022).

17. Stepanova V. Kostjum segodnjashnego dnja – prozodezhda = The clothes of today — industrial clothing // Lef. 1923. №2. S. 65–69.

18. Ushakova Zh. N. Antireligioznaja propaganda na primere sovetskikh prazdnikov v Prikam'e v 1920-e gg. = Anti-religious propaganda on the example of Soviet holidays in the Kama region in the 1920s // Vestnik nauchnoj asociacii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2017. №1(13). S. 229–236.

19. Centr dokumentacii novejshej istorii Jaroslavskoj oblasti (dalee – CDNI JaO). F. 1. Op.27. D. 460. Protokoly zasedanij otdela po rabote sredi zhenshin pri goruezdnom komitete RKP(b), obshhegorodskoj zhenskoj bespartijnoj konferencii (19 janvarja – 17 dekabnja 1920 g.). = Center for Modern History Documents of the Jaroslavl region (hereafter referred to as CMHD). F. 1. op. 27. d. 460. Minutes of the meetings at the city women's committee of the RCP(b), the city women's non-party conference (January 19 – December 17, 1920).

20. CDNI JaO. F. 1. Op.27. D. 2460. Cirkuljarnye ukazanija i rasporyzhenija CK VKP(b) i agitpropotdela gubkoma VKP(b) po voprosam agitmassovoj raboty (17 marta – 28 dekabnja 1926 g.) = Center for Modern History Documents of the Jaroslavl region. F. 1. Opt. 27. D. 2460. Circular instructions and orders of the Central Committee of the Communist Party and the propoganda department of the regional committee of the Communist Party on the issues of mass propaganda (March 17 – December 28, 1926).

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted on 13.05.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication on 23.08.2022.